

С. Ф. Егоров¹

НРАВСТВЕННЫЙ ИМПЕРАТИВ ДИАЛОГА КУЛЬТУР И РОССИЙСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ НОВОГО ВРЕМЕНИ

Понять современность... можно только на огромном историческом материале — в свете минувших веков.

Д. С. Лихачев

Лаборатория истории отечественной педагогики Института теории и истории педагогики РАО ведет исследования по тематике, близкой Лихачевским научным чтениям. В настоящее время сформулированы некоторые положения (тезисы), которые хотелось бы предложить вниманию участников Чтений.

1. В современных СМИ (как западноевропейских, так и отечественных) распространяется версия, согласно которой Россия во все времена стремилась обособиться, упорствовала в своем нежелании воспользоваться достижениями западной культуры, вследствие чего оказывалась страной в культурном отношении извечно отсталой.

Такая версия, конечно, рассчитана на людей малосведущих. Для добросовестных ученых-историков она не более, чем нонсенс, не заслуживающий внимания. Как справедливо констатируется в одном историко-культурном исследовании, выполненном под руководством Д. С. Лихачева, «Россия всегда была связана с другими европейскими странами в различных сферах общественной жизни — экономической, политической, культурной. Эти связи то крепили, то слабели, но никогда не прерывались»².

Данный тезис можно проиллюстрировать бесконечным количеством фактов из истории гуманитарных наук. Приведу лишь один пример, относящийся ко времени царствования последнего российского императора Николая II. В России в то время выходило более трехсот специализированных периодических педагогических изданий. Они оперативно несли информацию обо всем происходящем в мире образования. Российские ученые-педагоги знали обо всех течениях общественной мысли Запада, о главнейших философских, психофизиологических идеях в зарубежных странах (чего нельзя сказать об их западных коллегах по отношению к России). Проблемы и достижения Запада широко освещались в культурологических журналах. Можно сказать, что к началу XX века в России были переведены на русский язык монографии и книги всех известных деятелей образования и культуры Запада.

Характерен и такой факт: только за 1913 год в России было издано 34 006 наименований книг общим тиражом 133 млн экземпляров, то есть столько же, сколько в Англии (12 379), Соединенных Штатах Америки (12 230) и Франции (10 758), вместе взятых. Можно ли при этом всерьез говорить о замкнутости и извечной отсталости России!

2. Как известно, диалог культур на образовательном пространстве — процесс чрезвычайно сложный, внутренне противоречивый, протяжен во времени, измеряемом десятилетиями и даже столетиями. Миф о нежелании России воспользоваться достижениями Запада может быть рассмотрен в ассоциативной связи с историей культуры духовной, с историей христианства, религиозным самоопределением России, естественным стремлением русского народа (как, впрочем, и других народов мира) к духовной свободе, то есть в связи с теми глубинными факторами, лежащими в основе национального образования и соответствующего ему образа жизни.

Гуманитарная культура Запада и России исторически имеет общий источник — это христианство. Но со временем оно разделилось на восточное (православие) и западное (католичество). На Западе христианство, приспособившись к мирской жизни, оказалось в непосредственной зависимости от изменяющихся временных условий, адаптировалось к ним. Восточное, напротив, противостояло временным факторам, стремилось сохранить в неизменности фундаментальные заповеди христианства. Оно не приспособивалось к жизненным стихиям, но служило формированию народов, особенно народа русского, отвечающего изначальным духовным ценностям христианства.

Отличие православия от католицизма состоит не только в догматах, но и в жизненных проявлениях, в светской культуре: искусстве, художественной литературе, живописи, музыке. В то время как западные «братья во Христе» наслаждались чтением «Декамерона» Боккаччо, наши предки с любовью читали повести о житии святых подвижников. Когда западные художники пребывали в услужении культу обнаженного тела, чувственности, на Святой Руси высочайшей степени совершенства достигла иконопись, обращенная прежде всего к духовной красоте человека. В костеле звучал орган, а в православном храме — мелодика человеческого голоса, непревзойденное унисонное пение знаменного распева. Различными были любимые литературные образы женщин: на Западе это Кармен, а в России — Татьяна Ларина.

Совершенно очевидно, что к подобным различиям в культуре Запада и России неприменимы (даже неуместны) оценки «передовая» или «отсталая». Можно лишь констатировать определенные различия нравственных оснований, на которых зиждутся образ жизни народов и светская культура, им обусловленная.

История не знает каких-либо значительных фактов, свидетельствующих о замкнутости как доминирующей черте русского характера. «Но, — утверждают современные исследователи истории культуры, — было стремление противостоять напору западных идей, подтачивавших духовную сердцевину русского народа, начиная с XVII века, в виде протестантизма и протестантских сект, деятельности иезуитов, масонов, а позже и прямой пропаганды атеизма»³.

3. Диалог культур... В сочетании этих двух слов можно увидеть сакральный смысл, а именно — равноценность и равнозначимость каждой из культур — участниц диалога. Такой диалог возможен лишь на основе общечеловеческой нравственности, обеспечивающей прогрессирующее, плодотворное, взаимообогащающее развитие каждой из участвующих в диалоге сторон. Лишенный такой нравственности диалог культур неизбежно обращается в их противоборство с непредсказуемыми последствиями.

Немало подтверждений тому мы находим в истории России Нового времени. Типичным примером безнравственного «диалога» можно назвать события XVII века, когда под видом приобщения «отсталой» России к «передовой» культуре Запада был произведен раскол в православной церкви (дела церковные, конечно, относятся к компетенции богословов, а не ученых, однако нас не могут не интересовать образовательные составляющие

¹ Академик РАО, заведующий отделом Института теории и истории педагогики РАО (Москва), доктор педагогических наук.

² Из истории международных культурных связей России / под ред. Д. С. Лихачева. Л., 1980. С. 278.

³ Очерк русской философии истории. Антология. М., 1996. С. 213.

подобных событий). Церковный раскол впоследствии спровоцировал раскол в сознании русского народа. Более того: он стал национальной катастрофой, трагические последствия которой давали о себе знать в течение трех столетий и до конца не преодолены и в наши дни.

Первый акт этой трагедии России начинался с малого — с подмены содержания и смысла в слове «раскольник». По условиям того времени это слово невозможно было внедрить в массовое сознание, поскольку тогда не было современных СМИ. Как сказал один из классиков-материалистов, идеи становятся материальной силой тогда, когда они овладевают массами. В то время стараниями иноземных «просветителей» России это слово было внесено в постановление Церковного собора и тем самым превратилось в догму, которую уже не могли отменить ни церкви, ни патриархи, ни тем более Синод, учрежденный вместо патриаршества при Петре I.

В последующем для России диалог культур не всегда был плавным, беспроблемным процессом. И в XIX веке российское образование испытывало сильное влияние французской и английской культур. В дворянской среде франкомания сменялась англomanией. На роль опекуна российского образования претендовала, и небезуспешно, Германия. Но вопреки этим влияниям (может быть, отчасти и благодаря им) в XIX веке, ориентируясь на одну из трех составляющих знаменитой триады Уварова («Православие, Самодержавие, Народность»), русская национальная культура ознаменовалась небывалым расцветом мирового значения в таких областях, как художественная литература, музыка, театр, живопись, педагогика.

Российская педагогика вырабатывает уникальные концепции образования, в которых оптимально разрешается проблема соотношения национального и общечеловеческого.

4. В заключение следует сказать об актуальности прошлого. Сегодня возникший в давние времена миф о культурной отсталости дополняется распространением взгляда на Россию как на географическое пространство, где интернациональный бизнес хотел бы извлекать для себя материальную выгоду. Небезызвестный западный благотворитель-меченат и миллиардер требует «вывести бизнес за рамки морали». Ему оказывают информационную поддержку некоторые русскоязычные СМИ. (Понятие «бизнес» стало распространяться на производство не только материальное, но и духовное, в том числе на образование.) Этот «благотворитель» внедрил в России свою образовательную программу, «выведенную за рамки морали». В действительности она оказалась «хищением» мозгов, покупкой талантов с вывозом их на запад и разрушением моральных устоев российского общества. Из 23 рос-

сийских регионов ее внедряли у себя 9 областей, которые и оказались на грани моральной деградации.

Мы являемся свидетелями того, что образовательная система стала наиболее уязвимым местом, своего рода ахиллесовой пятой России, полигоном для сомнительных экспериментов.

5. В XVII веке недоброжелатели России внедрили всего одно искаженное слово в постановления Церковного собора, что спровоцировало процесс огромной разрушительной силы. Сегодня можно наблюдать то же самое действие, но только с другими техническими средствами и в несравненно больших масштабах. Слова русского языка в СМИ подменяются лексикой иноземного происхождения. Цель замены русских слов иноземными очевидна — это разрушение традиционной для России нравственности. Но нравственность для каждого человека, так же как и для общества, государства, такое же необходимое условие существования, как невидимая, неосознаваемая нами озоновая оболочка — для существования жизни на Земле.

Сравните, например, такие пары слов и понятий: наемный убийца — киллер; проститутка — путана; блуд, половая распущенность — секс и т. д. В русских словах содержится нравственная оценка поступков и действий человека. В иноземных аналогах мы не всегда можем различить их нравственный смысл, поскольку в большинстве случаев не знаем и не чувствуем этимологии иностранных слов.

Последствия таких технологий, изобретаемых некоторыми руководителями СМИ и дополняемых рекламой сигарет, алкоголя, прелестей «свободной» любви, предсказуемы. За последние 15 лет число курящих подростков увеличилось в три раза. Сегодня алкогольные напитки употребляют 80 % молодежи (почти 40 % из них — школьники). Среди наркоманов более 80 % — дети и молодежь. Около 30 % детей рождаются в незарегистрированных браках. Число детей-сирот возросло более чем на 75 %. Только за 2007 год в России зарегистрировано 140 тыс. детских преступлений.

Вместе с тем «культуртрегерская» деятельность электронных СМИ набирает обороты. Социологи за один день просмотра семи федеральных каналов телевидения увидели сцены 160 драк, 202 убийств, 6 ограблений, 10 половых актов, 66 сцен распятия спиртных напитков, 30 случаев нецензурной брани, 32 негативные новости. Такой «вклад» в развитие российской культуры внесли лишь семь телевизионных каналов, при этом не учитывались другие электронные СМИ. Все попытки создать какой-либо контроль над нравственностью на телеканалах потерпели фиаско.

Что бы сказал об этом Дмитрий Сергеевич Лихачев?